

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 16 de abril de 1959

Буэнос Айрес, четверг 16 апреля 1959 года № 481

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

108. НЕУДАЧИ ХРУЩЕВА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ВЕДУТ К ОГРАНИЧЕНИЮ ЕГО МОНОПОЛИИ НА РУКОВОДСТВО ДИПЛОМАТИЕЙ И ЗАГРАНИЧНЫЕ ПОЕЗДКИ. — ПАДЕНИЕ ХРУЩЕВСКОГО СТАВЛЕННИКА И. И. КУЗЬМИНА. — “НАРОДНЫЕ ДРУЖИНЫ” И ЛЕНИНГРАДСКИЙ ПРОЦЕСС. — СТРАХ ПЕРЕД “СВИДЕТЕЛЯМИ ИЕГОВЫ”. — СМЕРТЬ АРХИЕПИСКОПА ФЛАВИАНА РОСТОВСКОГО И НОВОЧЕРКАССКОГО И ДРУГИЕ СОБЫТИЯ В ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ.

Неудачи Хрущева во внешней политике становятся очевидными для его приспешников: в прошлом году ему не удалось втянуть Соед. Штаты в “маую” войну ни в Ливане и Сирии, ни на Дальнем Востоке; его попытки разделить западных союзников по Берлинскому вопросу тоже не дали положительных результатов; теперь нарастают неприятности с Нассером, а турки и греки, разрешив Кипрский вопрос, снова преграждают единым фронтом выход СССР в Средиземное море; с Тито никак не удается поладить и он, наоборот, в последней поездке по Востоку призывал азиатские правительства “держаться на равном расстоянии от Запада и Востока”, т.е. от Вашингтона и Москвы, что не входит в расчеты Хрущева.

Поэтому в президиуме ЦК явно замечается тенденция поставить Хрущева под контроль его соратников, которые отныне должны без него выезжать за границу и вести дипломатические переговоры. При этом делегации составлены обычно так, что во главе стоит секретарь ЦК и член его президиума, а в число членов входят видные, но все же рядовые члены ЦК. Таков указанный в прошлой моей статье состав делегации в Великобританию: возглавляет ее 2-й секретарь ЦК М. А. Суслов; его сопровождают член ЦК Б. Н. Пономарев и член Центр. Ревиз. Комиссии и редактор “Правды” П. А. Сатюков; делегацию в Индию возглавляет вместо заболевшего Ворошилова влиятельный б. Предс. Комитета Партии А. А. Андреев, но главную роль играет в этой делегации секретарь ЦК и член президиума его Н. А. Мухитдинов; делегацию в Польшу, едущую контролировать поведение Гомулки на 3-м съезде Польской Объединенной рабочей партии (т.е. коммунистической) возглавил секретарь ЦК и член президи-

ума его Н. Г. Игнатов, которого сопровождали кандидат президиума и 1-й секретарь компартии Грузии Вас. Павл. Мжаванадзе, другой кандидат президиума и 1-й секретарь компартии Украины Ник. Викт. Подгорный, член ЦК и 1-й секретарь Рязанского Обкома А. Н. Ларников, 1-й секретарь Витебского Обкома В. Е. Лобанок; 18-го марта выехала в Венгрию на празднование 40-летия провозглашения советской власти в Венгрии в 1919 г. делегация, возглавляемая секретарем ЦК и членом президиума Ав. Бор. Аристовым, в которую вошли три кандидата ЦК — предс. совета министров Эстонии Ал. Ал. Мюрисеп, секретарь ВЦСПС и председательница Союза советских Обществ дружбы с зарубежными странами Нина Вас. Попова и завед. иностранным отделом ЦК и б. посол в Венгрии в дни востания Юрий Влад. Громов. Главы делегаций произносят весьма обязывающие политические речи и дают директивы, которые должны выполнять местные компартии, а в Польшу и Венгрии — также их марионеточные правительства; это показывает, что члены президиума и секретари ЦК самостоятельно выступают от имени партии и правительства помимо стремившегося раньше всюду самому поспеть Хрущева. Значит, нельзя согласиться с скороспелым заключением Мак Миллана, что вся внешняя политика ведется исключительно Хрущевым и поэтому надо выполнить его требование о конференции глав правительств; наивный в советских делах Мак Миллан стремится устроить конференцию с участием Хрущева и Айзенхауэра, воспользовавшись болезнью Даллеса, чтобы добиться от Айзенхауэра уступок, которые поднимут в СССР авторитет Хрущева и побудят его в свою очередь пойти на мелкие уступки союзникам. Мне же представляется, что Хрущев не может уступить, не подвергая

опасности свой уже пошатнувшийся авторитет; он пытается отрицать утверждение Молотова, что уход советских войск из Австрии был ненужной капитуляцией в этом важном вопросе, а пресмыкательство Хрущева перед Тито ничего для СССР практически не дало!

Сейчас Хрущеву до зарезу нужны дипломатические победы в Германии; после мелких обид презираемому в Москве за лебезящий перед Хрущевым тон Мак Миллану, ему необходимо нанести серьезное поражение на конференции Айзенхауэра, подорвать престиж в Западной Германии неуступчивого и державшегося с достоинством Аденауэра, уронить авторитет де Голля; для этого нужно их побить именно в германском вопросе особенно теперь, когда надо отвлечь внимание собственных сподвижников от нанесенных неудач на Среднем Востоке, где не только Шах Ирана не поддался на ухищрения советской дипломатии, но и Нассер нападает на коммунизм в такой резкой форме, которую себе не позволяли никогда ни Даллес, ни Аденауэр, ни даже Тито. Вот почему не вижу оснований ожидать серьезных и реальных, а не словесных уступок Хрущева в германской проблеме.

В моей сто пятой статье (см. “Нашу Страну” № 476 от 1-го марта) я указал на вздорный характер обвинительной речи И. И. Кузьмина против Первухина, произведшей отвратительное впечатление на делегатов съезда своим подчеркиванием многолетнего провала планов и отставания в строительстве электростанций и работе химической промышленности, которыми в продолжении 15 лет руководил Первухин. Затем в 106-й статье я сообщил о создании ненужного совещательного органа при совете министров — “Государственного Научно-Экономического Совета”; так вот на пост председателя этого совета и назначен теперь Кузьмин, лишившийся гораздо более важных постов заместителя председателя совета министров СССР и председателя Госплана СССР, которые он занимал с мая 1957 г.

Стоит поведать читателям судьбу этого вознесенного Хрущевым в 1957 г. и ныне разжалованного карьериста. Иосиф Иосифович Кузьмин родился в 1910 г. и с 16 лет работал в Астрахани на столлярной фабрике, затем слесарем на электростанции; перейдя 20-ти лет из комсомола в партию, был командирован на рабфак, потом в Военно-Электротехническую Академию; кончив последние 29-ти лет работал в Москве инженером на военном заводе по производству прожекторов, на котором в первые недели войны возглавил партийный комитет; затем был послан контролером Комитета Партийного Контроля в ставший временной столицей Куйбышев; в последние годы войны уже был заместителем Комитета Партийного Контроля при ЦК, который возглавлял тогда жестокий любимец Сталина М. Ф. Шкирятов, последовавший за Сталиным в могилу; с 1947 г. до смерти Сталина Кузьмин был заместителем председате-

Проблема Народно-Монархического Движения и его кадров сводится к тому, чтобы подобрать людей, которые на первый план ставили бы не поместья, не нашивки, не чины и не гонорары, — а ставили бы интересы нации в целом, и которые умели бы увидеть за спиной роты, лаборатории, завода, “солдатской массы”, “рабочей массы”, “крестьянской массы”, “учащейся молодежи” — хотя бы основные линии национального развития, хотя бы основные линии национальной организации.

Вопрос кадров Движения — это вопрос подбора из любых спецов и любых профессионалов тех людей, которые могли бы стать над узостью всякой профессии и почувствовать себя зародышем правящего слоя, объединяющего, хотя бы в сознании своем, все интересы нации, взятые в целом, — а не в дроблении на касты, профессии и нашивки и гонорары, людей, которые перестали бы спекулировать перенесенными страданиями.

Вопрос идет о людях, которые нашли в себе духовную силу учесть уроки прошлого, сделать из них выводы для будущего и подняться над собственными вождельствами. Итти в Россию НЕ в качестве победителей и командиров, а в качестве советников и руководителей, — на “командирах” мы, вот, и доехали сюда.

Я ни к какой романтике не призываю. Наше дело это:

выковать нашу идею,
сколачивать наши кадры,
ждать первого подходящего момента,
всячески охранять свою спину, чтобы
наши ничтожества и предатели — вот
в этот самый момент не всадили бы в
нее ножа.
Ив. Солоневич

ля бюро по сельскому хозяйству А. А. Андреева и одно время Хрущева, которому тогда сумел угодить; Маленков взял его в секретариат ЦК замест. завед. промышленно-транспортным отделом; год спустя сменивший Маленкова Хрущев сделал его заведующим этим отделом, а позднее поручил ему впервые организованный отдел машиностроения при секретариате ЦК; стремясь везде поставить людей из своего ближайшего окружения, Хрущев 5-го мая 1957 г. назначил Кузьмина председателем Госплана и заместителем председателя совета министров СССР вместо члена ЦК Н. К. Байбакова, назначенного председателем Госплана РСФСР (что было прямым понижением!); лишь на XX съезде Кузьмин был проведен в члены Центр. Ревиз. Комиссии, не занимая до того никаких выборных руководящих партийных должностей и постов. Теперь понижение Кузьмина не подлежит сомнению и я склонен объяснить его не неудачным составлением им одобренного теперь на XXI съезде семилетнего плана, а неудачным выступлением на съезде с подкажаным Хрущевым обвинением против Первухина, которое он так нелепо формулировал, что никто ему не поверил.

На пост председателя Госплана СССР назначен старый сталинец — Алексей

В воскресенье, 26 сего апреля, в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (ул Нуньес, 3541), после Божественной Литургии, будет отслужена

ПАНИХИДА
по случаю исполняющейся 24-го сего апреля шестой годовщины
со дня кончины

ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

о чем всем русским людям сообщает

Редакция газеты “Наша Страна”

РУССКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
(для изучения и популяризации идеи Народной Монархии)
сообщает, что в воскресенье 19 апреля с.г., в 17 час. в Доме Белых Русских
состоится

ГОДОВОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ

на повестке дня: 1. Чтение и утверждение протокола предыдущего Общего Собрания; 2. Доклад Правления; 3. Доклад Ревизионной Комиссии 4. Выборы Правления и Ревизионной Комиссии; 5. Текущие дела.

На собрание приглашаются и не состоящие членами Общества народные монархисты. Запись в члены Общества будет производиться при входе.

По благословению Его Высокопреосвященства Архиепископа Афанасия, в воскресенье, 19 сего апреля, в 5.30 час. вечера, в зале “Центро Монтаньез”, улица Г. Ньюбери 2818, состоится

ДУХОВНЫЙ КОНЦЕРТ

ХОРА АРТИСТОВ ПОД УПРАВЛЕНИЕМ Д.М.АВРАМЕНКО
Весь чистый сбор поступит на досооружение Кафедрального Воскресенского Собора.

ЦЕНА МЕСТАМ: Песо 75, 50, 30 и 20.

Билеты продаются при Соборе: Сретенское Сестричество, Староста и в Книжном киоске.

В день концерта — при входе от 4 час. дня.

Н. Поточкин

ЦАРЬ И ПИГМЕИ

В широких кругах русской интеллигенции — и даже среди некоторых лиц, считающих себя монархистами и при всяком удобном случае высказывающих свои благоговейные чувства в отношении Царя-Мученика — до сих пор очень часто жутится та унылая и трафаретная жвачка, что Государь Император Николай Александрович был человеком «слабым», т.е. безвольным, бесхарактерным, полной противоположностью в этом отношении таким Царям, как Николай I или Александр III. Серьезному и беспристрастному историку будущего не представит никакого труда разоблачить эту жалкую фальшивку, входившую одной из составных частей в ту чудовищную клевету на Царя и Царицу, которая в предреволюционные годы и месяцы широко использовались врагами Монархии — не без благосклонного участия многих так называемых «правых» и даже некоторых великокняжеских и аристократических салонов — для подрыва престижа Царской Власти в широких массах русского населения. Этот историк не применит, конечно, процитировать, напр., слова такого серьезного и объективного историка, как С. С. Ольденбург, который пишет: «Государь имел упорную и неутомимую волю в осуществлении своих планов. Он не забывал их, постоянно к ним возвращался и зачастую в конце концов добивался своего. Иное мнение было широко распространено потому, что у Государя, поверх железной руки, была бархатная перчатка. Воля Его была подобна не громовому удару, она проявлялась не взрывами и не бурными столкновениями, она скорее напоминала неуклонный бег ручья с горной высоты к равнине океана: он огибает препятствия, отклоняется в сторону, но в конце концов, с неизменным постоянством, близится к своей цели».

Не менее авторитетно и другое свидетельство, свидетельство иностранца и республиканца, президента французской республики Лубэ, который писал о Государе: «Он предан своим идеям. Он защищает их терпеливо и упорно. У него надолго продуманные планы, которые он постепенно проводит в жизнь. Царь обладает сильной душой и мужественным, непоколебимым верным сердцем. Он знает, куда он идет и чего он хочет».

С. С. Ольденбург приводит один из конкретных примеров наличия у Государя этой непреклонной воли, которую Он проявил до конца в вопросе избрания себе подруги жизни: несмотря на то, что Его Августейшие Родители были против Его брака с немецкой принцессой, Он упорно стоял на своем личном выборе и добился своего.

В настоящей статье мне хочется указать на другое несомненное доказательство наличия у Императора Николая Александровича непоколебимой и упорной воли, которую Он проявил в особо трагических обстоятельствах и в тот момент, когда подавляющее большинство правительственной верхушки открыто и настойчиво, в отдельных случаях даже патетически и чуть ли не истерически, стремилось внушить Ему опасность и даже гибельность Его самоотверженного и мужественного решения.

Весной и летом 1915 года события на русском фронте приняли весьма трагический и даже близкий к полной военной катастрофе оборот. 18-го апреля знаменитая «фаланга Макензена», под прикрытием громадного количества мощной тяжелой артиллерии, прорвала наши линии на юго-западном фронте в районе Горлице-Тарнов, и весь наш фронт медленно, но неуклонно покаптался назад, оставляя все укрепленные и естественные рубежи и целый ряд наших сильнейших крепостей... Надвигался призрак оставления Киева и отхода чуть ли не к самой Москве. В Ставке Верховного Главнокомандующего царило настроение, близкое к панике, а сам Главнокомандующий Великий Князь Николай Николаевич почти с самого начала нашего отступления находился в состоянии полной духовной депрессии. «5-го мая, — пишет Ольденбург, — Государь приехал в Ставку и оставался там более недели. «Мог ли я уехать отсюда при таких тяжелых обстоятельствах?» — писал Он Государыне, — «это было бы понято так, что я избегаю оставаться с армией в серьезные моменты. Бедный Н., рассказывая все это, плакал в моем кабинете и даже спросил меня, не думаю ли я заменить его более способным человеком... Он все принимался меня благодарить за то, что я остался здесь, потому что мое присутствие успокаива-

ло его лично». В минуту испытания спокойная твердость Государя была нравственной поддержкой Верховному Главнокомандующему».

К августу месяцу положение на фронте стало исключительно серьезным. 22-го июля пала Варшава. Ковно было взято штурмом, затем пал и Брест-Литовск, комендант которого ген. Григорьев приказал взорвать форты крепости еще до прихода немцев. Немцы подходили к Зап. Двине, готовилась эвакуация Риги... Наши доблестные союзники с самого апреля не пошевелили и пальцем, чтобы мощными атаками на Зап. фронте облегчить наше положение. Грозные тучи заволакивали русское небо...

«В эту трудную для России минуту, — пишет С. С. Ольденбург, — Государь принял решение — стать во главе своих войск. В письме к Государыне Он вспоминает так эту минуту: «...Хорошо помню, что когда стоял против большого образа Спасителя, наверху в большой церкви (в Царском Селе), какой-то внутренний голос, казалось, убеждал меня придти к определенному решению и немедленно написать о моем решении Ник.»

Нужно быть лишенным самой элементарной духовной чуткости или просто недобросовестным человеком, чтобы не преклониться перед этим мужественным, самоотверженным и непоколебимым решением покойного Государя. Уже одно то, что оно было принято — и осуществлено! — в такой роковой для судеб нашей Родины момент, когда надвинулась опасность проигрыша войны, когда этот проигрыш должен был повлечь за собою не только национальное поражение и унижение, но и политический и социальный переворот и падение самой Династии, — неопровержимо доказывает то, что только человек с сильной волей, с великой готовностью на великую жертву мог принять его.

Как же отнеслась к этому акту величайшего напряжения царственной воли верхушка нашего тогдашнего правящего слоя, те, кто стояли у Трона и кто по этому самому должны были бы, казалось, и а х о д и т ь с я, на достаточной духовной высоте, чтобы понять этот мужественный жест, оценить всю его духовную красоту, преклониться перед ним и отдать все свои силы на то, чтобы поддержать в этот момент своего Государя и этим облегчить Ему этот великий жертвенный подвиг Его царского служения? Увы, эта «элита нации» проявила себя подлинными духовными пигмеями, жалки-

ми людьми, показавшими свою полную неспособность ни понять все величие решения Государя, ни осознать свою собственную роль в связи с ним. Эти господа проявили прежде всего полное непонимание создавшейся обстановки, повелительно требовавшей смещения Великого Князя Николая Николаевича с поста Верховного Главнокомандующего уже только потому, что он впал в полную духовную проstration, плакал на груди у Государя, а перед этим, по свидетельству мемуаров Вел. Князя Андрея Владимировича, послал Ему (Государю) «паническое» письмо. Это полное непонимание выразил никто иной, как военный министр ген. Поливанов, когда 6-го августа, собрав совет министров о решении Государя устранить Великого Князя, сказал: «Как ни ужасно то, что происходит на фронте, есть еще одно гораздо более страшное событие, которое угрожает России». Весть эта вызвала «сильнейшее волнение» — отмечает протокол заседания. «Все заговорили сразу, и поднялся такой перекрестный разговор, что невозможно было уловить отдельных выступлений».

И немедленно эти министры, эти ближайшие сотрудники и помощники Государя не нашли ничего лучшего, как оказать на Него все возможное давление, чтобы убедить Его отказаться от решения стать во главе Армии, стали изыскивать тысячи доводов, должныствующих доказать Ему всю «фатальность», всю «гибельность» этого решения, а во время своих заседаний квалифицировали это решение в самых истерических терминах, как «безумное» и тому подобное. В своей книге «Легенда о сепаратном мире» С. П. Мельгунов приводит нам многие из этих аргументов, которые позднее эти господа излагали в своих показаниях перед Чрезвычайной Следственной Комиссией Временного Правительства:

Поливанов: «Я не мог высказать «внутренней причины» своих возражений и поэтому говорил о трудности совместить должности правителя и верховного командования и на опасность оставления страны без руководства. Истинная же причина заключалась в полной неспособности Царя к военному делу: «он разумел внешнюю, декоративную сторону... стратегические соображения ему были довольно чужды». Честный республиканец С. Мельгунов восстает против этих лживых заявлений царского министра и пишет по поводу этого: «Интимная царская переписка не дает материала для такого суждения — скорее впечатление про-

ПРОФ. Е. МЕССНЕР

ЛИК СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ

VI. ОРУЖИЕ БОЯ И УБОЯ

При Петре I ружье било на 300 шагов, а пуля попадала метко на 60. Два века увеличивали дальность боя, придумав отличное оружие дальнего пехотного боя — пулемет — продолжали мучиться обучением рот дальнему огню. Теперь догадались оставить дальнее поле пулемету, а для ближнего дать пехоте карабин и автомат.

Танк, вооруженный пехотным пулеметом и артиллерийским орудием, восприняв пехотный натиск и унаследовав кавалерийское дерзновение сотворил ударные дивизии большого маневренного размаха, упразднив в пехоте ударные дивизии — в пехоте осталось множество, но не отбор. Танк сделался и ударной артиллерией, но старая, в своей мощи уверенная артиллерия стала опаснейшим врагом танка: она вместе с миной, базуккой и самолетом отнимают у танка гегемонию.

Артиллерия завершила минувшую войну эффектнейшей концентрацией 22.000 орудий при прорыве к Берлину. Мощью она одолела фортификацию, а дальностью достигла поражения отдаленнейших целей. Она еще не исчерпала всех возможностей химии порохов и механики, как наступили для нее сумерки: любимица артиллеристов, легкая пушка, уже после Первой Всемирной войны, оказалась замененной гаубицей, а теперь гаубицу заменяет ракетомет, орудие упадочное с точки зрения артиллерийского искусства.

Примитивная ракета, которую полки Скобелева вызывали паническое бегство коней коканской кавалерии, модернизированная изобретением «Сталинского органа» и доведенная ныне до способности лететь к луне или вертеться спутником Земли, стала фаворитом на суше, на море и в противосамолетной стрельбе.

Тысячу лет тому назад французские рыцари говорили:

«Презрен тот, кто первым начал из лука стрелять:

Он был трусом и не смел наступать».

Если лук был оружием уклоняющегося от соприкосновения с врагом, то что сказать о трансконтинентальной ракете? Но, оставив без рассмотрения моральную сторону вопроса, надо сказать, что ракетометание будет

декадентским способом поражения, пока оно не научится преодолевать рассеивание своих снарядов, достигающее на дальних дистанциях многих километров. Конечно «детская болезнь» ракеты будет излечена улучшением баллистических ее свойств, телеуправлением и, может быть, высылкой «передовых наблюдателей» — летчиков с телеуправительными приборами для точного нацеливания ракеты. Впрочем последний способ, как и фантастическая мысль о посадке в ракету наводчика-парашютиста напоминают о неудаче японских «камикадзе», с малой пользой погибавших в самоубийственных атаках на «летающие крепости» в воздухе и на корабли в море. Во всяком случае, ракетам сулят блестящее будущее. Но в военном деле только духовное не уравновешивается, материальное же стремится к равновесию; надо предвидеть, что будет изобретено противоракетное оружие и тогда ракету постигнет участь всех военно-технических «вундеркиндов» — она станет в ранжир строя видов оружия.

Ракета стремится помочь пушке согнать с неба самолет. А самолет, пользуясь метеорными скоростями и стратосферными высотами, управляемый радаром, несет к цели свое мощное оружие — бомбу. Авиационная бомба гораздо мощнее равного ей по весу артиллерийского снаряда и несомненно «дальнейшее» его. Самолет дополнил поле артиллерийского действия неограниченным пространством бомбометательного действия. Бомбоносный самолет растянул дистанции морского боя на сотни километров, что в связи с установкой на кораблях ракетометов грозит судовой артиллерии разжалованием во вспомогательное оружие. Но, вооружаясь по последнему слову техники, флот воскресил оружие древних галер — таран и применяет его в схватках малых единиц. Глубинная бомба и радар под конец минувшей войны парализовали подводную лодку. Полно драматизма было состязание между подводной лодкой и противолодочными средствами и оно продолжается и ныне, обещая большие неожиданныйности в будущей войне.

Война не ограничилась усовершенствованием убойного оружия — она ввела в употребление оружие истребительное. Разница между ними в следующем: убойное оружие п р о н и з ы в а е т — более или менее густо — пространство боя убивающими частицами, а истребительное оружие н а с ы щ а е т это пространство убивающими частицами, делая пребывание в нем невозможным для человека.

Переходными видами от убойного к истребительному оружию сперва был огнемёт, а теперь напальм с их сжигающим действием.

Уже в 1855 г. во время осады Севастополя английский химик Дендо-

тивоположное. Но, повидимому, у Царя и не являлась мысль, что Он сам будет направлять стратегию — командование в Его глазах приобретало символическое значение, усиленно подчеркиваемое Александрой Феодоровной.

Щербатов: "Если Его Величество отправится на фронт, как можно будет обеспечить Ему охрану среди происходящего там столкновения? Как оберегать Государя от тысяч бродящих дезертиров, голодных, обзлюренных людей (?!?). А Царская Семья? Я не могу поручиться за безопасность Царского Села..." (Хорош же министр внутренних дел! Н. П.).

Сазонов: (упрекая Горемыкина, что тот лишь через несколько дней сообщил совету министров о решении Государя): "Как же вы могли скрыть от своих коллег по кабинету эту опасность? Ведь дело затрагивает такие интересы, от которых зависит судьба России. Если бы вы сказали нам откровенно, мы нашли бы, вероятно, способ противодействовать решению Государя, которое я не могу назвать иначе, как пагубным!" "Увольнение Вел. Князя произведет крайне неблагоприятное впечатление на наших союзников... нельзя скрывать... что за границей мало верят в твердость характера Государя и боятся окружающих Его влияний. Вообще все это настолько ужасно, что у меня какой-то хаос в голове делается. В какую бездну толкается Россия!"

Кривошеин: "Ставится ребром судьба России и всего мира. Надо протестовать, умолять, настаивать, просить... чтобы удержать Его Величество от бесповоротного шага. Ставится вопрос о судьбе династии, о самом троне, нарисится удар монархической идее!"

Харитонов доходит даже до дикой мысли, что сам Великий Князь Николай Николаевич может силой воспротивиться своему смещению: "У меня напрашивается сомнение, как отнесется к своему устранению сам Вел. Князь. Человек он нервный, впечатлительный, болезненно самолюбивый... В Ставке, несомненно, возможны попытки склонить Его Высочество на какие-нибудь решительные шаги".

И совет министров принимает решение просить военного министра доложить Государю мнение совета министров и умолять Его о пересмотре принятого решения или хотя бы об отсрочке приведения его в исполнение до наступления более благоприятных обстоятельств.

Нашелся только один верный слуга своего Императора, который понимал Его и понимал свой долг. Это был пре-

старелый Горемыкин. Отвечая на упреки Сазонова, он сказал: "Я не считал для себя возможным разглашать то, что Государь повелел мне хранить в тайне. Если я сейчас говорю об этом, то лишь потому, что военный министр нашел возможным нарушить эту тайну и предать ее огласке без соизволения Его Величества. Я человек старой школы, для меня Высочайшее повеление — закон. Когда на фронте почти катастрофа, Его Величество считает священной обязанностью Русского Царя быть среди войск и с ними ЛИБО ПОБЕДИТЬ, ЛИБО ПОГИБНУТЬ. Вы никакими доводами не уговорите Государя отказаться от задуманного Им шага... в данном решении не играют никакой роли ни интриги, ни чьи-либо влияния. Остается склониться перед волей нашего Царя и помочь Ему".

И через два дня Горемыкин сообщил совету министров, что доклад военного министра не повлиял на решение Царя и что оно остается неизменным. Министерская паника продолжится. Самарин, отсутствовавший на прежних заседаниях, заявляет, что он "ждет грозных последствий от перемены верховного командования. Повсюду в России настроения до крайности напряжены. Достаточно одной искры, чтобы вспыхнул пожар... вступление Государя в предводительство армии явится уже не искрой, а целой свечей, брошенной в пороховой погреб. Во всех слоях населения, не исключая деревни, думские речи произвели страшное впечатление и повдвинули на отношение к власти" (вот как наши "народные избранники" настраивали народную психологию на победу! Н. П.). "Революционная агитация работает... И вдруг в такую минуту громко прокатится по всей России весть об устранении единственного лица, с которым связаны чаяния победы, о высылении на войну самого Царя, о котором в народе сложилось убеждение, что его преследуют несчастья во всех начинаниях".

Глава народных представителей, Родзянко, в полной панике. Он сразу же бросается в Царское Село к самому Государю. На слова последнего о безвозвратности принятого решения Родзянко отвечает, что нет безвозвратных решений, когда дело идет о будущности России и династии, что Царь — последняя ставка, что армии положат оружие(!), что в стране неминуем взрыв негодования(!) и т. п.

От Государя сей народный вождь бросается в совет министров с требованием(!) от правительства решительных действий против царского решения,

вплоть до угрозы коллективной отставки. Когда один из министров отвечает ему, что в подобных советах правительству не нуждается, Родзянко в бешенстве отвечает: "я начинаю верить тем, кто говорит, что у России нет правительства" и с совершенно сумасшедшим видом бросается к выходу.

Наконец, это жалкое правительство прибегает к последней попытке — оно обращается к Царю с коллективным письмом, в котором говорится: "Мы опасаемся, что Вашему Величеству не угодно было склониться на мольбу нашу и, смеем думать, всей верной Вам России. Государь, еще раз осмеливаемся Вам высказать, что принятие Вами такого решения грозит, по нашему крайнему разумению, Вам и династии Вашей тяжелыми последствиями. На том же заседании воочию сказалося коренное разномыслие между председателем совета министров и нами в оценке происходящих внутри страны событий и в установлении образа действий правительства. Такое положение, во всякое время недопустимое, в настоящие дни губительно. Находясь в таких условиях, мы теряем веру в возможность с сознанием пользы служить Вам и Родине". Вот они, верные слуги Царя и судьбоносный для их Родины момент!

На это письмо Государь Император Николай Александрович реагировал, как Государь Император, — т. е. не реагировал никак. Или, вернее, реагировал тем, что с полной непоколебимостью проявил свою твердую волю и исполнил свой долг.

Остается отметить только, что все вороньи карканья этих пигмеев оказались лишенными всякого основания. Великий Князь Николай Николаевич совершенно безропотно повиновался царскому велению и даже написал письмо военному министру, прося его ускорить свое перемещение на Кавказ, причем сам признавал, что "его авторитет в войсках подорван" и что он "не считает себя нравственно вправе командовать".

И весь народ, и вся армия приняли весть о взятии Государем на себя Верховного Командования не только в полном спокойствии, но и с чувством глубокого удовлетворения. Все истерические выкрики о неминуемом взрыве порохового погреба, о "фатальности" и "губельности" принятого Царем решения оказались явным вздором и порождением больного воображения сановных паникеров. Но самое главное это то, что Господь Бог послал Своему Венчешному сыну Свое явное благо-

Начиная с 19 сего апреля
каждое ВОСКРЕСЕНЬЕ от 20 до 20.30 ч.
с л у ш а й т е
ПЕРЕДАЧУ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ
по RADIO PORTENA — LS4

Исполнительным Бюро Общероссийского Монархического Фронта издана брошюра, составленная Б.Л.Бразодем

ЦАРСТВОВАНИЕ
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
(1894 - 1917)

В ЦИФРАХ И ФАКТАХ
(Ответ клеветникам, расчленителям и руссофобам)

словенне: после трагических неудач весны и лета 1915 г. русский фронт остановился и застыл на месте. Германский прорыв выдохся. Уже через несколько дней после вступления Государя в Верховное Командование с Юго-Западного фронта пришло радостное известие о том, что части нашей 11-й армии разбили 2 германских дивизии. Наша армия вздохнула свободно и стала набираться сил, чтобы уже весной 1916 г. нанести Австро-Германцам жестокое поражение на том же Юго-Западном фронте.

Под неусыпным наблюдением и неотомимыми побуждениями самого Государя наша военная промышленность росла со дня на день и, с получением значительного количества вооружения и снабжения от наших союзников, к весне 1917 г. превратилась в мощную силу, способную одним могучим ударом освободить родную землю от выдохнувшихся полчищ врага. Соединенными усилиями врагов Монархии и политически безграмотного высшего генералитета эта победа у нашего народа была украдена. Но тот факт, что в трагические минуты нашей истории, непонятый и неподдержанный своими ближайшими помощниками и нашими западными союзниками, Государь Император Николай Александрович проявил непоколебимую волю и опроверг в глазах истории и грядущих русских поколений живую легенду о своей "слабости", является ярким примером того, что Он был подлинно Народным Русским Царем, ибо Он поступил так, как в данный момент Ему диктовали сознание Им Своего долга перед Своим народом и его религиозная совесть — эта главная и высоко духовная сущность Российского Самодержавия.

Н. Потоцкий

нальд предлагал "выкурить" защитников Малахова Кургана сожжением соломы, угля и серы. Тогда же англичанами были применены "воинские бомбы" при обстреле Одессы. От этих предков появились в 1915 году удушливые газы, первое "научное" истребительное оружие. Боевые газы, примененные в Первой Всемирной войне превратили бой в убий. Химия позаботилась о разнообразии типов газового оружия: слезоточивые, удушающие, комбинированные (побуждают скинуть маску, а затем отравляют), мучительные (вредят коже и внутренним органам), явные и потайные (неприметно в течение известного времени приводящие к тяжелым заболеваниям). Говорят о существовании газов усыпляющих, временно парализующих, отнимающих у воина волю. Если бы боевая химия осталась на уровне 1915 года, то она бы и теперь имела широкое применение. Но, к счастью, она стала столь ужасной, что люди боятся применять ее. Не из соображений гуманности (фанатики гуманность погребли в 1918 году, когда, по заключении перемирия, продолжили голодную блокаду Германии) — страх перед газовым возмездием удерживает от газового нападения.

Другим чудовищным видом оружия убоя, истребительного оружия, является фосфорная корзинка. Тысячи людей были в бомбоубежищах Гамбурга и Кенигсберга сжарены фосфором, развивающим температуру в тысячи градусов, а выскакивавшие на улицу, прилипали подошвами к размякшему асфальту и сгорали живыми факелами: были Нероновы факелы, теперь история запомнит Черчиллевы факелы (кстати, сэр Уинстон претендовал на получение Нобелевской премии за мир).

Непревзойденным истребительным оружием является тормоядерное. Впрочем рекорд истребления поставлен не им в Хиросиме, а обычными бомбами в Дрездене, где в одну ночь авиацией было погребено под развалинами домов, разрушенных или сожженных, 250 тысяч женщин, детей и инвалидов. "Тот у кого нет больше слез, заплачет при виде гибели Дрездена", — сказал престарелый Гергардт Гауптманн. Пожалуй, некому будет и плакать, когда в будущей войне решатся применить тормоядерное оружие, действие которого теперь несоизмеримо с Хиросимским: там была брошена бомба в 0,02 мегатона, теперь же дошли до 15 мегатон — при одном из опытов с водородной бомбой все живое было убито на радиусе в 85 км. Когда силу бомбы определяют в мегатонах, а мегатоном называют эффект равный получаемому при взрыве миллиона тонн тринитротолуола, то и артиллеристы, знающие, что такое тринитротолуол и что такое тонна, и что такое миллион не уясняют себе силы взрыва; но если определять мощность

бомбы в мегатонах, то все понятно каждому: мегатон — это способность бомбы сразу убить миллион человек. Уже существуют бомбы в 5 мегатон. Две бомбы на Нью Йорк и города нет.

Делают различие между бомбами стратегическими и тактическими. Стратегическое истребление считается нежелательным, а тактическое — допустим: не очень большой грех — не грех. Применение стратегических бомб будет равносильно доведению террористической стратегии до предела. Делаются вычисления, какое количество американцев погибнет от первого советского атомного залпа. Вычисления эти дают, вероятно, такие же преувеличенные результаты, какие получали четверть века тому назад поклонники генерала Дуэ, вычисляя эффект бомбежек разрушительными или зажигательными бомбами. Во всяком случае, никакому вычислению не поддается сопротивляемость народного духа атомному удару: в конце войны две бомбы и полмиллиона жертв доканали дух проигравшей войну Японии, но практика не дает данных, чтобы судить о том, какова народная реакция в начале войны. Можно лишь предполагать, что некоторые народы в состоянии выдержать атомный удар, а иные органически, психологически к тому неспособны.

Местные, но тем не менее чудовищные опустошения производит тактический атомный снаряд (будь то авиационный прибор, ракета или артиллерийская граната с атомным вложением). Ни изобретение пороха, ни недавний переход от штыковой тактики к огневой не вызвали такой революции в организации войск и в тактических идеях, какую вызвало атомное оружие. Вместо жесткой системы войсковых соединений и подразделений — гибкое устройство, допускающее импровизацию боевых групп сообразно обстоятельствам. Вместо тактической компактности — распыленность: все компактное погибает в атомном взрыве, от распыленного же часть может уцелеть. Вместо увеличения безопасности от боевой линии в глубину тыла — максимальная безопасность оказывается на минимальном удалении от противника: он не может быть атомно по врагу, соприкасающемуся с его собственными передовыми частями. Вместо вывода дивизии из боя для отдыха и пополнения, когда она потеряет 20% своего состава, приходится предвидеть, что дивизия в одно мгновение потеряет 100% состава — теперь уже идет речь не о потерях в дивизиях, а о потерях дивизий в результате тактически-атомного истребления.

Оптимисты, как Фуллер, полагают, что страх перед атомной бомбой не только удержит от ее применения, но — даже от войны. Однако медицина знает случаи, когда больной кончал самоубийством из страха смерти.

Дневник наблюдателя

ПО СТАРОЙ ДОРОЖКЕ

Телега событий мировой политики катится по старой накатанной дорожке сосуществования и борьбы за мир во всем мире. Облик этого мира, правда, не блещет покоем, но не столько потому, чтобы происходила война, которой никто не хочет... кроме миллионов, подавленных коммунизмом и чающих, что война может повести к освобождению. Не блещет этот мир покоем, потому что под гром разговоров о нем (о мире, то есть) втихомолку идет стрельба и происходит массовое убийство безоружных людей.

Последний месяц в этом отношении отмечен событиями в Тибете. Религиозный и политический глава Тибета, Далай Лама, скрылся из Тибета и пришел в Индию. Здесь ему предоставлено право политического убежища, но, одновременно с признанием его религиозного авторитета для буддистов, ибо он почитается перевоплощенным Буддой, — ему отказано в признании достоинства главы государства Тибета. В Индии ему предоставлено место жительства в отдаленном ламанском монастыре, что равносильно заключению его в золотой клетке. Вежливо предоставив Далай Ламе такое убежище, Индия связала Далай Ламу и занялась конференцией о дружбе и сосуществовании с Красным Китаем. На этой конференции в Калькутте был и представитель Красного Китая, который говорил о неразрывной дружбе и сосуществовании с Индией.

В Лхассе, между тем «воцарился» готовый к услугам Красного Китая Панчен Лама, уже отправившийся на поклон в Пекин. Как бы то ни было, объявленная Далай Ламой священная война против коммунизма в Тибете продолжается принимая формы партизанской войны. По данным Национального Китая, в борьбе против коммунизма пало 10.000 тибетцев (преимущественно лам) и 5.000 солдат Красного Китая. 8.000 тибетцев кроме того заключено в концлагеря. Борьба продолжается. Люди гибнут. Дело мира во всем мире торжествует(?)

События в Тибете взволновали даже у Хрущева. Он обратился к Калькутской конференции с письмом, в котором говорил о необходимости сохранения сосуществования Индии с Красным Китаем и в его письме, многозначительно обнаруживая ложность создавшегося в мире положения, прозвучало слово о «непримиримой борьбе за мир». Так что же происходит? Есть мир, или его нет? Пусть судит читатель.

Борьба за торжество коммунизма, в котором Хрущев видит осуществление высших идеалов лучших умов человечества... (Сколько нам известно, этот идеал целиком сосредоточивается в полноте желудка, а путь к нему: порабощение сотен миллионов людей, голод и беспросветная нищета!) ...Агенты коммунизма не дремлют. Пользуясь миром и сосуществованием, они сеют семена коммунистической революции. Но не всегда их акция проходит гладко. Только что были изгнаны из Мексики сотрудники советского посольства, как такая же судьба постигла и товарища Н. А. Белоуса, одного из советников советского посольства в Аргентине. Было постановлено, что он является лицом для Аргентины нежелательным («Persona

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией «Нашей Страны» и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 песо арг.

Жоржа Марковича Сичкаря (Юрко), уроженца села Мельница, Голубского района, Волынской обл., разыскивает дядя Иосиф Сичкарь.

Знающих о судьбе Жоржа Сичкаря просят писать по адресу:
Mr. J. Sechkar, 35 Hicks Lane, Great Neck, L. I., New York, U. S. A.

Унгера Николая из Новоросийска разыскивает
В. Langoussis, Phidiou Street 6, Athens, Grèce

no grata») и под аккомпанемент студенческих демонстраций перед домом советского посольства (разгонявшихся полчищей) Белоус вылетел из Аргентины. Следом за Белоусом из Аргентины удалены еще три чиновника советского посольства: К. П. Монахов, Д. А. Дьяконов и В. И. Ивашов.

Это обстоятельство сопровождалось урьезной невозможностью журналистов проникнуть в здание посольства, где им отказывали в приеме, так как по заявлению швейцара, в данный момент не было никого, кто говорил бы по-испански. Позднее, однако, советский посол Костылев, явившись в Министерство иностранных дел, на превосходном испанском языке заявил, что желает дать журналистам объяснение. Отчет о нем — в след. выпуске.

Отдельные незначительные сведения дают основание полагать, что также и антикоммунистическая борьба против правительства коммуниста Кассема в Ираке не прекращается. Через Суэцкий канал туда уже прошло два советских парохода с оружием и с полностью вооруженными «добровольцами», число которых превышает три тысячи. Очевидно — не зря их туда посылают. Находясь в скользком положении между Западом и Востоком, Ирак пока что заявляет, что не собирается национализировать нефтяные залежи. Его отношения с ОАР, руководимой Нассером, продолжают обостряться, а западные обозреватели строят всевозможные соображения и, попросту говоря, «гадая на кофейной гуще», стараются выяснить, искренним или дутым является обострение между Нассером и Москвой.

Всеобщее внимание обратило на себя заявление Аденауэра, в котором он изложил готовность баллотироваться на пост Президента Зап. Германской республики. Со всех сторон слышны по этому поводу разнообразные комментарии. Наиболее интересно, что Москва по этому поводу высказала удовлетворение, т. к., как там полагают, в этом случае, Аденауэр, ушедши с поста премьер-министра, лишится активной роли. Однако, чувствуется, что речь идет о том, чтобы Президент Зап. Германской республики, получил возможность большей активности по образцу САСШ, где он является лицом, олицетворяющим политику страны, не переуступая этой роли премьер-министру, как это было до сих пор в Германии.

Берлинские «ходки» продолжают тикать, отсчитывая дни до 27-го мая. Подготовка к конференции министров иностранных дел в Женеве идет своим че-

редом. Ей сопутствуют речи и заявления С Запада слышны те же тона о невозможности уступить и о полном единодушии западных союзников. В то же время, «и в этой избе не без поплескушек». Наблюдаются незначительные трения между Англией и Германией, чувствуется какая-то несогласованность по поводу отношений между Францией, Германией и Англией, но эти трения, впрочем, не относятся к берлинскому вопросу.

На днях группа английских и американских деятелей обратилась к заинтересованным правительствам с предложением, что выход из Берлинского кризиса может быть найден в том, чтобы город был эвакуирован войсками всех оккупирующих его стран и чтобы на место последних были введены войска ООН. Существенной реакции на это заявление пока не слышно.

В газетах, которые не всегда дают точные сведения, т. е. в так называемых «газетках», мелькнуло сообщение о болезненном состоянии Хрущева. Якобы, врачи предписали ему прекратить излишества в работе и в... принятии спиртных напитков. Говорилось о том, что состояние здоровья Хрущева ставит его под риск апоплексического удара.

Однако, сам Хрущев блестяще доказал бессосновательность этих сведений тем, что выступил с политическим заявлением на страницах московской газеты, которая носит столь не отвечающее ее содержанию название — «Правда». Цель его заявления в том, чтобы ответить на речь Айзенхауэра. Последний недавно говорил о невозможности уступить. Хрущев осуждает западных политиков в том, что они нарочно создают трудности на пути решения проблемы Берлина и ставят палки в колеса делу мир и сосуществования. Его выступление преподнесено общественному мнению западного мира, как полное достоинства, причем выясняется, что Хрущев не имеет никаких территориальных интересов, т. е. — что занятие красными западной части Берлина есть всего навсего акт непримиримой борьбы за мир во всем мире. Однако, квалифицируя планы политики Запада, как подготовку Соед. Штатов к грубому вмешательству во внутренние дела других стран с целью вовлечь их в милитаристические планы Запад, Хрущев только подчеркивает, что конференция министров иностранных дел в Женеве будет стоять перед задачей решить вопросы, которые решены быть не могут.

Наша заметка не была бы полной, если бы мы не отметили события бракосочетания японского принца Ахито с Мишико Шода. Брак этот замечателен тем, что Мишико Шода не принадлежит к аристократии. Она — дочь богатого владельца мельниц, кажется даже не самурая. За всю тысячелетнюю историю Японии впервые наследный принц взял в жены девушку не королевской крови. Это рассматривают, как значительный шаг Японии на пути к ее демократизации. Свадьба принца была всенародным праздником для всех японцев, которые тем выразили свою любовь к Императору и к наследнику Престола. Свадьба прошла при соблюдении новобрачными всего ритуала японской языческой религии. Молодые поклонялись богине солнца и вместо свадебной поездки отправились на поклонение ей же в отдаленные места страны.

Наблюдатель

Первая брошюра, изданная на средства Литературного Фонда Народной Монархии

Н. Поточкин
НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ

вышла из печати и направляется по назначению.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
«НАША СТРАНА»
И КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАША СТРАНА»
В БУЭНОСАЙРЕСЕ
продаются:
в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;
в Киоске В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (ул. Нуньес, 3541);
в Киоске Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;
у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте;
на Вижа Бажестер у инж. Василькиоти, при церкви на Ав. Альвеар.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina
Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8408
Correio Central, Sao Paulo.
Chile: Sr. Nicolás Rogaley, Correo Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.
Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.
Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.
U. S. A.
Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.
Mr. A. Klushkin, 196 — 6th Ave, Apt. B. San Francisco 18, Calif.
Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.
Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.
The Russian National Book Store, 327 E 14th St. New York 3. N. Y.
Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 St. Edmonton, Alta.
Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto, Ont.
Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré. (Bordeaux), Montreal (P. Q.)

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles
France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.
Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 142
Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 16, Athènes.
Holland: Mej. A. Loeper, Anna Str. 1, Oosterbeek

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda, Brisbane, Q.-d.
Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1.
Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ЦЕНА НОМЕРА В АРГЕНТИНЕ — \$ 4.50

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 4.50 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 12 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 60 ур. сент.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил. песо; Франция — 1 ш. 3 пенса; Франция — 75 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 15 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 75 фр.; Италия — 200 лир; Голландия — 0.65 гульд.; Швеция — 1 шв. кр.; Греция — 4 др.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 15 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 12 гуар.; Чили — 150 чил. песо; Франция — 115 фр. фр., Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден; Греция — 8 др.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписка принимается Редакцией «Нашей Страны» и ее представителями на определенное количество порядковых номеров.

Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за . д е с я т ь . номеров вперед.